

УДК 947.6

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ
В СФЕРЕ НАЧАЛЬНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В.П. ВОРОН

(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)

Рассматриваются основные направления политики российского самодержавия в сфере начального аграрного образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX века. Основу исследования составили документы Национального исторического архива Беларуси, а также законодательство Российской империи в области начального аграрного образования. Раскрываются причины расширения сети низших сельскохозяйственных школ пяти западных губерний в указанное время. Анализируется степень эффективности проведенных преобразований в системе начального аграрного образования Беларуси и их характерные черты. Особое внимание уделяется материальному и финансовому обеспечению учебных заведений, введению единых образовательных стандартов, использованию в качестве рычагов модернизации земских и общественных организаций.

Введение. Анализ проблем развития начального аграрного образования позволяет внести большую ясность в изучение процессов интенсификации сельскохозяйственного сектора во второй половине XIX – начале XX века на территории Беларуси. Кроме того, обобщение исторического опыта в данной области необходимо для понимания и дальнейшей корректировки процессов модернизации аграрного образования на современном этапе.

Необходимо отметить, что при высокой степени актуальности указанной темы исследования в данном направлении затрагивают лишь ряд отдельных вопросов. Первые шаги в ее изучении были сделаны представителем дореволюционной историографии Е.Н. Андреевым, главой комиссии Вольного Экономического Общества по разработке законодательной базы начального сельскохозяйственного образования, проанализировавшим процесс становления начальных аграрных школ Российской империи на протяжении первой половины XIX века [17]. В настоящее время исследованием особенностей функционирования низших сельскохозяйственных учебных учреждений Беларуси дореволюционного периода занимается Н.Е. Новик [7]. Роль научных обществ Минской, Виленской, Гродненской, Могилевской и Витебской губерний в развитии начальных аграрных школ исследовал В.А. Шаршунов [20]. Таким образом, отсутствие специальных работ по теме исследования также обуславливает актуальность ее изучения.

Основная часть. На протяжении второй половины XIX – начала XX века процесс расширения сети начальных сельскохозяйственных учебных заведений не носил линейного характера. Так, в 1870-е годы было сформировано две школы: Горы-Горецкое ремесленное училище (1872 г. Могилевская губ.) и Марьино-Горская низшая сельскохозяйственная школа (1876 г. Минская губ.) Дальнейшая активизация процессов создания подобных типов учебных заведений пришлось на 1890 – 1900-е годы, когда было образовано еще 10 учреждений [7, с. 98 – 99]. Более быстрыми темпами шло развитие системы общего начального образования. Если в 1868 году в пяти западных губерниях Виленского учебного округа насчитывалось 1249 соответствующих школ, то к 1911 году их количество достигло 8384 [2; 11, с. 12, 30, 44, 58, 78].

Основной причиной, обусловившей сравнительно медленное формирование низших аграрных учебных заведений, явилось отсутствие до 1883 года концепции начального сельскохозяйственного образования Министерства Государственных Имуществ (МГИ), хотя попытки ее создания предпринимались и ранее [8]. Факты свидетельствуют, что с 1840 по 1865 год на Беларуси функционировали учреждения начального типа с существенными структурными особенностями. К ним относятся Горы-Горецкая земледельческая школа (1840 – 1848 гг.), первый разряд которой предполагал элементарную подготовку по агрономическим дисциплинам с квалификацией «земледельческий ученик», и Горы-Горецкая учебная ферма (1845 – 1867 гг.) с преимущественно практическим обучением. Однако в этих учебных заведениях механизм конкурсного отбора крестьянских детей, составлявших основной контингент учащихся, подменялся административным принуждением, что препятствовало выявлению способных учеников, а также вызывало противодействие самих крестьян. В итоге проблемы функционирования этих двух учебных заведений привели к их закрытию [10; 17, с. 29 – 31].

Ситуация начала изменяться после создания на новой организационной основе Марьино-Горской низшей сельскохозяйственной школы, предполагающей добровольный характер обучения и сотрудничество с общественностью при подготовке заведения к работе [4]. А издание 27 декабря 1883 года «Нормального положения о низших сельскохозяйственных школах» привело к формированию системы преемственности общего и специального образования, унификации уже существующих аграрных учрежде-

ний. В соответствии с законом вводилась двухразрядная дифференциация начальных аграрных учебных заведений. В школы 1-го разряда могли поступать лица, окончившие двухклассные сельские училища, а школы 2-го разряда с более узким спектром изучаемых предметов были ориентированы на выпускников любых, главным образом одноклассных, начальных народных училищ [8]. Кроме того, закон 1883 года допускал бесплатное выделение школам до 546 га казенной земли и пособий Министерства Земледелия и Государственных Имуществ (МЗиГИ) до 3500 тыс. руб. в год вне зависимости от того, какими они являются – государственными, частными, земскими либо принадлежащими общественным организациям. Эти меры способствовали ускорению процессов организации в сельскохозяйственных училищах комплексов показательных хозяйств, необходимых для практического обучения. В частности, в 1897 году на переданных городской думой Бобруйской школе садоводства и огородничества 1-го разряда (1896 г. Минская губ.) 65 га земли были устроены ферма с садом [6]. Марьино-Горская сельскохозяйственная школа 1-го разряда, располагающая 384 га, как одно из наиболее обеспеченных земель образовательных учреждений, в 1908 году приняла участие в мероприятиях Главного Управления Землеустройства и Земледелия (ГУЗиЗ) по массовому устройству показательных хуторских хозяйств [18]. Оговоренное в «Положении» правительственное финансирование давало возможность избежать закрытия неустойчивых, слабо обеспеченных негосударственных сельскохозяйственных учебных заведений. Показателен в этом отношении пример Петровичской школы плодоводства и хмелеводства 2-го разряда (1884 г.), располагавшейся в Бобруйском повете Минской губернии и принадлежащей М. Мышенкову. В мае 1896 года именно за счет ассигнований МЗиГИ в сумме в 3500 руб. школа была переведена в Бобруйск и преобразована в Бобруйскую школу садоводства и огородничества 1-го разряда. Вместе с тем наряду с финансовым содействием МЗиГИ городская дума также распорядилась предоставить разовую помощь на нужды школы в размере 5000 руб. и назначить ежегодное пособие в 1000 руб., что свидетельствует о возрастающей роли обществу в формировании сети начальных сельскохозяйственных учреждений. В начале XX века со стороны МЗиГИ предпринимались решительные меры, направленные на стимулирование научно-практической деятельности начальных аграрных школ. Согласно принятому 21 мая 1901 года «Положению о сельскохозяйственных опытных учреждениях» опытные станции, поля, участки, состоящие при учебных заведениях, могли получать государственную поддержку, которая помимо денежных дотаций включала в себя выделение казенных земель, отпуск материалов, льготные условия транспортировки приборов и реактивов. В первую очередь закон способствовал улучшению обеспечения необходимым инвентарем, дендроматериалами, породистым скотом и т.д. Так как «Положение» 1901 года декларировало беспроцентное получение товаров для опытных учреждений, харьковское общество сельского хозяйства в 1913 году, например, организовало продажу в Беларусь по значительно сниженным ценам дорогого оборудования – стальных гальванизированных разборных амбаров производства США [12; 14]. А подотчетность опытных учреждений Департаменту Земледелия создавала условия для координации их деятельности и внедрения научных программ в области агрономии. Так, в 1908 году с подачи ГУЗиЗ на опытном поле Марьино-Горской сельскохозяйственной школы проводились исследования по внедрению в регионе китайских зерновых культур [15]. Вместе с тем, несмотря на присущий «Положению» 1901 года патернализм в отношении опытных учреждений, вопрос их материального обеспечения по-прежнему оставался актуальным. Даже известная Марьино-Горская школа со сравнительно развитой структурой опытных учреждений в первом десятилетии XX века испытывала трудности, связанные с нехваткой средств, ввиду неоднократного сокращения со стороны министерства земледелия смет расходов планируемых заведений. В 1909 году ни одно опытное учреждение, находящееся в пяти западных губерниях, не получало субсидии департамента земледелия [19; 15].

Издание 26 мая 1904 года нового «Положения о сельскохозяйственном образовании» ознаменовало начало нового этапа реформирования системы низших аграрных учебных заведений. Во-первых, согласно закону заметно увеличивалась допустимая сумма правительственных ассигнований для государственных, частных, общественных, земских школ (до 7 тыс. руб., в зависимости от разряда начального учреждения). Во-вторых, для преодоления существовавшего в империи дефицита квалифицированных сельскохозяйственных рабочих создавались новые типы начальных аграрных учреждений – практические школы, для зачисления в которые достаточно было умения читать и писать по-русски [13]. В то же время их создание шло крайне медленно: по данным ГУЗиЗ к 1908 году на Беларуси имелось лишь одно такое заведение – Практическая школа скотников в имении «Левки», расположенная в Могилевской губернии [3, с. 772].

Основным фактором, сдерживающим распространение таких школ, являлся недостаток средств, выделяемых из казны на нужды начального сельскохозяйственного образования, несмотря на увеличение финансирования, предусмотренного законом 26 мая 1904 года. Причиной возникшего дефицита послужил резкий рост цен в Российской империи в начале XX века. В итоге лимиты расходов, определенные новым «Положением», уже через несколько лет перестали покрывать образовательные запросы [6]. В 1907 году образовавшаяся задолженность 3670 руб. в Марьино-Горской школе и 3500 руб. в Горечком

ремесленном училище поставила под удар реализацию комплекса необходимых мероприятий по части хозяйственных улучшений. Более того, в Марьиной-Горке было решено снизить уровень продовольственного обеспечения учеников, а в последующие годы сократить их набор со 100 до 60 человек [15]. В 1909 году по представлению Департамента Земледелия, из-за чрезмерных расходов школы, более чем вдвое повысилась плата за обучение, а предложение управляющего учебного заведения по увеличению государственных ассигнований было отвергнуто [16]. Радикальное изменение финансовой политики ГУЗиЗ игнорировало положение тех учеников, семьи которых не имели возможности покрывать все необходимые расходы на обучение. Следует заметить, что возникшая ситуация была не нова. Еще в 1897 году управляющему Бобруйской школой садоводства и огородничества направлялись многочисленные прошения родителей учащихся об определении последних «на казенный счет, принимая во внимание совершенную бедность» [5]. Параллельно ГУЗиЗ пыталось разработать стратегию, направленную на оптимизацию расходов на низшее аграрное образование. С этой целью специальным циркуляром 8 ноября 1908 года начальным сельскохозяйственным школам империи предлагалось составить подробные сметы продовольствия и экипировки учеников, с соответствующей аргументацией новых выработанных норм [6]. Однако правительство оказалось не в состоянии довести начатое до завершения.

Законодательством 1883 и 1904 годов допускалось участие сельскохозяйственных обществ и земств в процессах развития сети низших аграрных школ. Как правило, это выражалось в их сотрудничестве с уже существующими заведениями. Основным направлением деятельности земств в этой сфере было учреждение дополнительных стипендий, о количестве и размерах которых свидетельствует следующий факт. В 1907 году Минская губернская земская управа для учеников начальных аграрных школ, происходивших из наиболее бедных крестьянских семей, предоставила 10 стипендий по 100 руб. в год каждая. Таким образом, в определенной степени земства смягчали негативные тенденции финансовой политики ГУЗиЗ. Вместе с тем на результативности их деятельности негативно сказывалась консервативная политика самодержавия в вопросе самоуправления, поскольку в полном объеме земская реформа на Беларуси была реализована только в 1911 году [15; 1, с. 204]. Несколько иную роль играли сельскохозяйственные общества. В частности, они оказывали содействие аграрным школам в создании опытных учреждений. Наиболее успешная работа в этом направлении была проведена Минским обществом сельского хозяйства, благодаря которому к 1912 году Марьино-Горское сельскохозяйственное училище и Бобруйская школа садоводства располагали лучшими плодовыми питомниками в губернии. Кроме того, общества внесли определенный вклад и в создание новых начальных аграрных учебных заведений. В частности, в 1901 году Могилевским обществом сельского хозяйства была основана Зиновьевская практическая школа садоводства [20, с. 73 – 74]. Однако это учебное учреждение осталось единственным примером такого рода. Более того, в 1912 году Могилевское общество отказалось от школы и передало ее под юрисдикцию ГУЗиЗ [9, с. 78].

Заключение. Преобразования правительства Российской империи в сфере начального аграрного образования во второй половине XIX – начале XX века объективно способствовали развитию системы низших сельскохозяйственных школ на Беларуси. Позитивными аспектами реформаторской деятельности, обеспечившими им известный успех, стал рост государственных субсидий, унификация аграрного образования, а также предоставление карт-бланш земским и общественным организациям на деятельность в этой области. Вместе с тем не всегда последовательная финансовая политика Министерства земледелия, консерватизм правящих кругов в вопросах самоуправления наряду с недостаточной развитостью общественных институтов были факторами, умаляющими эффективность реформирования аграрного образования на территории пяти западных губерний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму: у 5 т. / рэдкал.: А.П. Жытко (пад агул. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДПУ, 2005 – 2010. – Т. 2: Актуальныя праблемы аграрнай гісторыі / А.П. Жытко [і інш.]. – 2007. – 230 с.
2. Грамадска-палітычны рух у 60 – 90 гады XIX стагоддзя // Беларускі гістарычны партал [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.belhistory.com/be/rules_politic_90.html. – Дата доступу: 25.07.2011.
3. Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия и Лесному Департаменту. – СПб., 1908. – 837 с.
4. Об уставе и штате Марьино-Горской сельскохозяйственной школы, 29 мая 1876 г., № 56012 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1876. – Т. 51. – Ст. 7, 3.
5. Отношения Департамента Земледелия с разъяснениями программ общеобразовательных и специальных предметов // Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 491. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 1, 4, 6, 34.

6. Отношения управляющего школой в Департамент Земледелия // НИАБ. – Фонд 492. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 340, 54, 117.
7. Новік, Н.Я. Сельскагаспадарчая адукацыя ў дарэвалюцыйнай Беларусі / Н.Я. Новік // Адукацыя і выхаванне. – 1997. – № 11. – С. 96 – 100.
8. Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах, 27 декабря 1883 г., № 1919 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1883. – Т. 3. – Ст. 12.
9. Памятная книжка Могилевской губернии на 1912 год. – Могилев: Изд-во Могил. губ. стат. ком-та, 1912. – 387 с.
10. Положение о Горы-Горетской земледельческой школе, 24 апреля 1836 г., № 9797 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1836. – Т. 2. – Ст. 3, 12.
11. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Виленский учебный округ) / В.И. Покровский. – СПб.: Тип. «Экономия», 1914. – 134 с.
12. Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях, 28 мая 1901 г., № 20150 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1901. – Т. 21. – Ст. 28, 32.
13. Положение о сельскохозяйственном образовании, 26 мая 1904 г., № 24628 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. – 1904. – Т. 24. – Ст. 11, 65.
14. Представление управляющего школой в минское управление земледелия и государственных имуществ о целесообразности проведения курсов для учителей народных училищ // НИАБ. – Фонд 491. – Оп. 1. – Д. 98. – Л. 729.
15. Предписания минского управления земледелия и государственных имуществ об определении на должности учителей; о предоставлении отпусков преподавателям и учащимся // НИАБ. – Фонд 491. – Оп. 1. – Д. 122. – Л. 50, 30, 59, 18.
16. Предписания минского управления землеустройства и земледелия о командировании в Пинск на сельскохозяйственную выставку представителя школы для чтения лекций // НИАБ. – Фонд 491. – Оп. 1. – Д. 166. – Л. 98.
17. Труды комиссии по составлению проекта «Положения о низших сельскохозяйственных школах». – СПб., 1878. – 180 с.
18. Циркуляры и представление ГУЗиЗ о введении нового метода преподавания естественно-исторических дисциплин в школе, об организации при школе показательного, хуторского хозяйства и др. // НИАБ. – Фонд 491. – Оп. 1. – Д. 138. – Л. 108.
19. Циркуляры и предписания МзиГИ о бесплатном отпуске из питомника школы растений и семян народным, духовным и др. училищам; о высылке для библиотеки школы книг, о производстве дополнительного вычета на пенсии // НИАБ. – Фонд 491. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 10.
20. Шаршунов, В.А. Деятельность научных обществ и губернских комитетов по развитию сельского хозяйства в дореволюционной Беларуси / В.А. Шаршунов // Известия Национальной академии наук Беларуси. Сер. агр. наук. – 2003. – № 4. – С. 73 – 74.

Поступила 20.09.2011

**RUSSIAN AUTOCRACY'S POLICY IN THE SPHERE
OF PRIMARY AGRICULTURAL EDUCATION ON THE TERRITORY OF BELARUS
IN THE SECOND HALF OF THE XIXth – THE BEGINNING OF THE XXth CENTURIES**

V. VORON

The article deals with the main directions of Russian Autocracy's policy in the sphere of primary agricultural education on the territory of Belarus in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries. The core of the research are the documents of the National Record Office in Belarus and legislation of Russian Empire in primary agricultural education. The article regards the aims of expansion of the number of agricultural schools of 5 western provinces at that time. The article analyses the grade of effectiveness of some reforms in the system of primary agricultural education and their characteristic features in Belarus. Special attention is paid for material and financial ensuring, introduction of unique educational standards and using of modernization of district and public organization as accelerators.